

РЕЦЕНЗИИ

REVIEW

УДК 130.2

DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-203-204

НА ВЕСАХ «ГОРИЗОНТАЛИ» И «ВЕРТИКАЛИ». РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М.А. ИГНАТОВА «СЕТЕВАЯ ПАРАДИГМА В КУЛЬТУРЕ И НАУКЕ»¹

ON SCALES "HORIZONTAL" AND "VERTICAL". REVIEW OF THE MONOGRAPH BY M.A. IGNATOVA "NETWORK PARADIGM IN CULTURE AND SCIENCE"

Р.А. Дунаев, М.Б. Дунаева
R.A. Dunaev, M.B. Dunaeva

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королева, 7

Belgorod State Institute of arts and culture,
7 Koroleva St, Belgorod, 308033, Russia

E-mail: dunaev_r@bk.ru

В настоящее время феномен сети достаточно заметен, он проговаривается в сетевом обществе, сетевом мышлении, различных сетях коммуникации и сетевых организациях и структурах. Кажется, что сеть поглотила все и стала всем. Необходимо понять, так ли это, в чем и помогает монография Михаила Александровича Игнатова «Сетевая парадигма в культуре и науке», изданная в 2018 году.

Автор монографии достаточно ожидаемо начинает свое исследование с анализа подходов к определению того, чем является сеть, называя это концептуализацией сетевой парадигмы. Парадигма действительно сложилась, причем М.А. Игнатов прослеживает её начало в «английском тумане европейской философии», возводя к работам Ф. Бэкона, Д. Дидро, Г. Тарда, и далее к этнометодологии Г. Гарфинкеля, номиналогии Ж. Делеза, акторно-сетевой теории Б. Латура и сетевой социологии Л. Болтански. Общая линия, скрепляющая или соединяющая в концептуальную сеть (автор, исследуя сеть, сам реконструирует концептуальную сеть сетевой парадигмы) указанных авторов, включает несколько смыслов. Первый из них состоит в том, что сетевая парадигма является «особым видом, новым образом культуры, претерпевшей сложные метаморфозы» в европейской культуре. Второй заключается в определении сетевой парадигмы как «нового проекта социальных наук», а также, и это третье, в характеристике сетевой парадигмы как нового мышления, нового вида «нелинейных, горизонтальных связей, ассоциаций, состоящих из множества несоциальных сущностей».

Вывод, к которому приходит М.А. Игнатов в результате реконструкции сетевой парадигмы, состоит в том, что сеть является как исторически обусловленной формой связи,

¹ М.А. Игнатов. «Сетевая парадигма в культуре и науке»: монография. – Белгород: Белгород БелГУ: НИУ "БелГУ", 2018. 158 с.

M.A. Ignatov. «Setevaya paradigma v kul'ture i nauke» [Network paradigm in culture and science]. Belgorod. Belgorod BelGU: NIU "BelGU", 2018. 158 p.

так и специфической формой ментальности, особым мышлением, присущим сетевой культуре. Как форма связи сеть характеризуется через раскрытие оппозиций горизонтали и вертикали: «произведя сравнительную аналитику системных подходов с одной стороны, и сетевой парадигмы с другой, и уточнив качественную специфику обеих (вертикаль vs горизонталь), мы смогли заключить, что движение по вертикали предполагает только движение по прямой, тогда как движение по горизонтали может протекать по-разному. В этом смысле горизонталь – это образ «весов», где, в отличие от вертикали, единицей измерения выступает не масса и количество, а качество объекта или показатель эффективности процесса» [Игнатов, 2018, с.154]. И в культуре сосуществуют обе формы связи – и системная, и сетевая. Горизонталь и вертикаль сосуществуют и дополняют друг друга, как пишет Михаил Александрович, являясь в широком смысле парадигмами развития культуры: «Можно предположить, что в широком смысле "горизонталь" и "вертикаль" это две парадигмы развития культуры, каждая из которых двигает её эволюцию, вопрос должен ставиться не столько о прерогативах какой-то одной тенденции, сколько о возможностях их сопряжения в целостной системе культуры» [Игнатов, 2018, с.154].

Тип связей, именуемый автором «горизонталью», безусловно свойственен и самому мышлению, присущему носителям сетевой культуры. Сетевое мышление, или net-мышление, оценивается в работе неоднозначно, поскольку остро ставит проблему ответственности, но также открывает и новые перспективы. Они, в частности, раскрываются в возможности преодоления отчужденности человека. Сетевые виртуальные миры открывают практически неограниченные ресурсы для самореализации, равно как и проблематизируют ответственность за свои действия. Этика сетевого поведения остается за пределами данной работы, но её контуры очерчены проблемой виртуализации свободы человека в сетевом мире. Вслед за онтологией и антропологией сети, выстроенной М.А. Игнатовым, этика сети будет вполне логичной в качестве темы последующих изысканий.

Описание сетевых сообществ в контексте субкультурного подхода также представляет интерес и, прежде всего, в предлагаемом определении субкультур через коммуникацию: «... субкультуры, будучи специфическими подсистемными сообществами и группами с выраженными чертами и "опознающими" признаками своей "субкультурности" – это, прежде всего, коммуникация, в границах которой носители той или иной субкультурной принадлежности реализуют все свои коммуникативные акты, формируют свои "сакральные" специфические концепты и дискурсы, выраженные в языках "вторичных" знаково-символических форм и системах – от мифологических до интернет-дискурса» [Игнатов, 2018, с.157]. Сети, ставшие возможными с развитием медиа, делают коммуникацию ключевым фактором в анализе и самих сетей, и субкультур. Та самая горизонталь выстраивается между многими пользователями социальных медиа, формирует сообщества, объединенные вокруг какой-либо идеи, при этом оставляя открытым вопрос возможного «застывания» первоначально гибких и подвижных структур. Внутри горизонтали может «прорасти» также и вертикаль. Это становится понятно, когда автор пишет о том, что субкультуры приобретают корпоративный характер и характеризуются закрытостью и непрозрачностью, иерархичностью и строгой дисциплиной [Игнатов, 2018, с.139].

По мнению М.А. Игнатова, это говорит о том, что «социально-психологические механизмы формирования виртуальных сообществ во многом сохраняют универсальную логику, присущую и "досетевому" периоду. Сеть пока не очень серьезно трансформировала психику, скорее фантомы и фантазмы социальной психики обжили сеть» [Игнатов, 2018, с.139–140]. И это так, – сеть виртуального мира как место обитания человека достаточно новое явление. Однако можно добавить в соответствии с ранее высказанной в монографии идеей, что «вертикаль» всегда рядом с «горизонталью», она уже есть, и даже не всегда рядом, но и внутри. Поэтому её возникновение в новом сетевом мире не удивительно, а скорее закономерно. Весы, как пишет Михаил Александрович, могут качнуться в любую сторону.